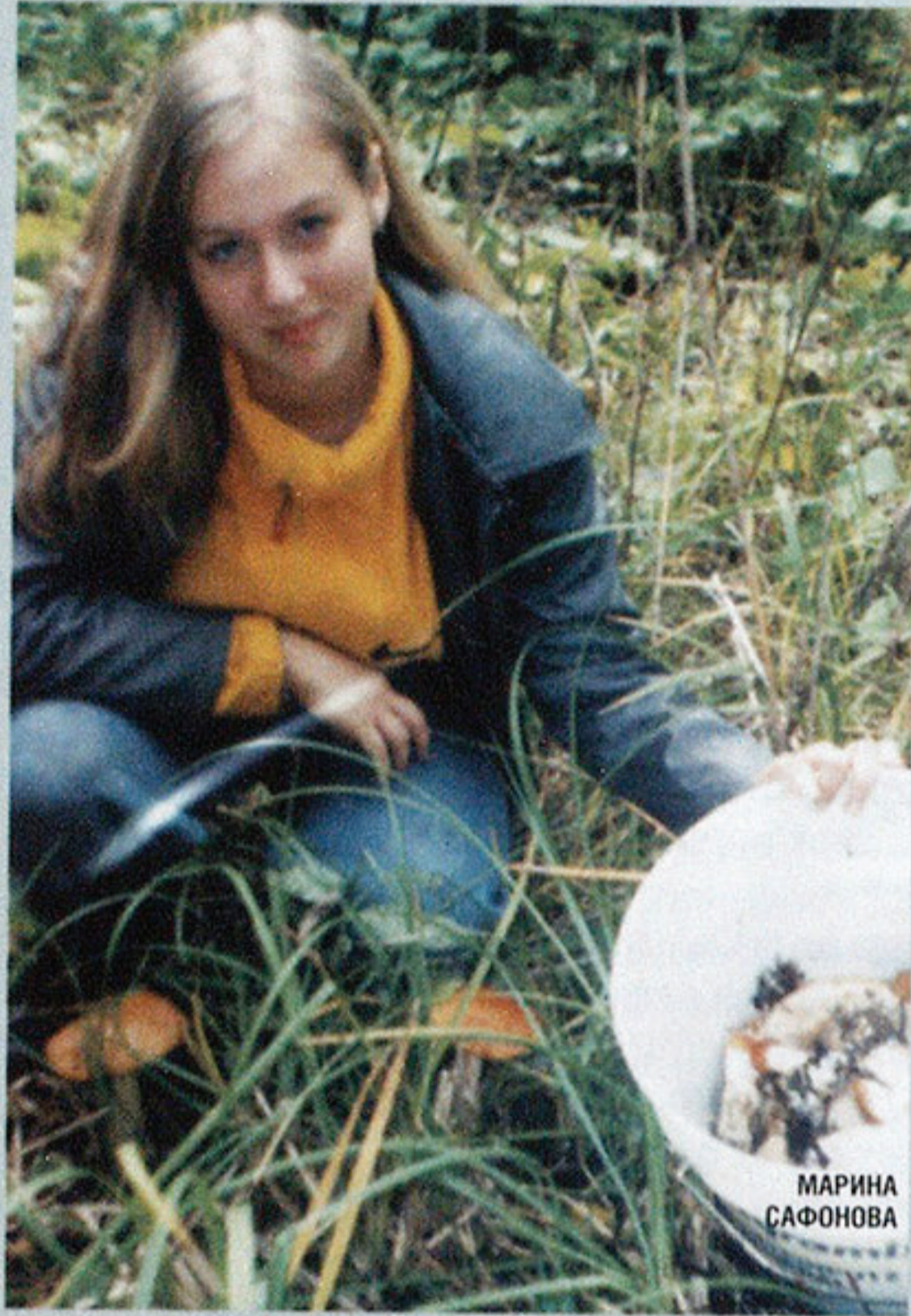

ПОМОГИТЕ,
ПОЖАЛУЙСТА!МАРИНА
САФОНОВА

Марине Сафоновой из города Воронежа пятнадцать лет. Она знает, что скоро может умереть. Потому что у ее родителей нет денег. Не то чтобы совсем нет — папа, его зовут Александр, конечно, зарабатывает. Он дальнобойщик, не выезжает из-за баранки, иногда ему удается заработать 8 тысяч рублей в месяц. И еще 3 тысячи получает мама Елена, она работает секретарем. Но на эти деньги никогда не купить лекарство, которое может спасти Марину...

Когда ей было десять лет, Марина ошпарилась кипятком и получила сильные ожоги. После реанимации она полтора месяца не выходила из ожогового отделения. Девочку тогда спасли, и только через год выяснилось, что при переливании крови Марину заразили гепатитом С. Беда обнаружилась при анализах, которые должны были просто подтвердить, что девочка готова к пластическим операциям. Операции должны были сделать ее опять красивой, ведь следы ожогов выглядят ужасно. Но анализы показали: Маринка обречена. И ей ни к чему быть красивой.

Родители у Марины молодцы. Преодолев шок, бросились спасать дочь. И добились двухлетней ремиссии. Но потом вирус активизировал-

ся. А этой весной больница получила бюджетные деньги, и врачи решились на годовой курс лечения интроном. Условие одно: половину курса Сафоновы оплатят сами. Интрон очень эффективен, но для Сафоновых он сверхдорог (у них есть еще дочь Таня, ей 13 лет). И еще учтите тонкость: начав курс, уже нельзя останавливаться. Сразу же наступит обострение, аутоиммунная реакция — организм набросится сам на себя. Гепатит перейдет в цирроз, это конец. Тем не менее Сафоновы согласились начать лечение. А кто смог бы отказаться? Но на лечение Марины и так уходят все семейные деньги, и она знает, что у родителей нет средств на интрон и что без интрона она не выживет. Сейчас до годового курса недостает 98 флаконов по 900 рублей за штуку. Это 88 200 рублей, которых нет. — Марину выручает хорошее здоровье, — сказала нам заведующая отделением гепатологии областной больницы Анна Дрыжакова. — Начальные результаты лечения интроном очень хорошие, и прогноз хороший. Мы обязательно достигнем стабильной ремиссии. Лишь бы не остановиться на полпути!

Интрон тяжел для больного. Его можно сравнить с химиотерапией при онкологии. Врачи предупреждают о возможных побочных эффектах: астении, выпадении волос, депрессии вплоть до суицидальных попыток, нарушении иммунитета. После отмены препарата все восстанавливается.

— Я очень рассчитываю на дочкин ровный характер, — Елене, маме Марины, трудно даются слова. — Она в пятнадцать лет намного взрослее своих сверстников. Беда ее закалила, а не сломала. Лишь бы только нашлись деньги...

Мы беседуем по телефону, Елена пытается договориться:

— Тяжко просить. И отец так переживает, что он, мужчина, не в состоянии помочь. Ругает, что попросайничая...

Договорить у нее не получается, она плачет, извиняется, потом звонок прерывается. И мы не успеваем сразу сказать, что напрасно они так стесняются своей беды. Беда — это ведь не подлость какая-нибудь. И, возможно, найдутся люди, которые смогут помочь.

НАШИ ДОБРЫЕ НОВОСТИ

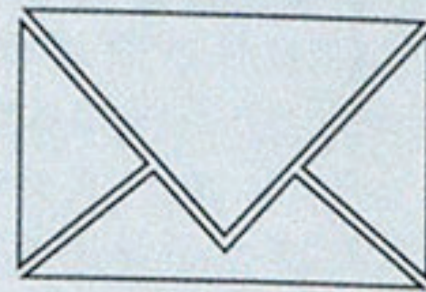
Нам здорово повезло в этой жизни, нам часто приходится иметь дело с людьми, которые

готовы помочь другим, причем совершенно незнакомым людям, попавшим в беду. И мы с огромной радостью предоставляем наш отчет за минувший месяц.

Друзья, благодаря вам талантливый слепой студент Андрей Тихонов из Архангельского госуниверситета получил компьютер со специальным брайлевским дисплеем за 147 500 рублей. Сбылась и мечта семьи Вагачевых из Ульяновской области о здоровом будущем для их 12-летней дочери Дианы. У девочки врожденный порок сердца и старенький электрокардиостимулятор, который то и дело грозил выйти из строя. Так вот, Диане установлен новый кардиостимулятор за 140 500 рублей. Почти аналогичный случай у Коли Громова из Ивановской области. Мальчику 5 лет, ДЦП, и теперь новый электростимулятор (52 450 рублей) «научит» Колю правильной ходьбе. А двухлетняя москвичка Аня Зенина благодарит вас наконец прекрасного слышит маму и всех вокруг: Зениным подарили два слуховых аппарата Adapto (Oticon, 67 517 рублей), и Аниной глухоты как не бывало. 122 680 рублей вы отправили в починковскую школу-интернат для организации летних каникул для сирот в сельских семьях Смоленской области. И 213 090 рублей — в московскую мастерскую фирмы Otto Vock на изготовление протеза ноги для известного абхазского музыканта Отари Хунцария.

И еще целая история со счастливым исходом. Четверым больным сколиозом подросткам требовались дорогостоящие операции в Новосибирском НИИТО. Мы рассказывали о беде 14-летней Анжели Кошчиенко из Новосибирской области (на операцию требуется 179 612 рублей) и 6-летнего Миши Ключникова из Кемерово (106 624 рубля). И вот выяснилось, что удалось собрать целых 610 860 рублей! «Излишки» пойдут на помощь Гале Власенковой (13 лет, Новосибирск, цена операции 179 889 рублей) и Артему Коховичу из Якутии. Артему 19 лет, на операцию ему нужно 210 960 рублей. И 144 тысячи из них уже есть!

41 500 рублей и шесть посылок с вещами вы отправили в Самарскую область Татьяне Державиной — она одна растит пятерых детей. Ире Леоновой (14 лет, гемофилия, нужен препарат «фактор-VII», 37 200 евро, Северная Осетия) на счет поступили 428 575 рублей. Москвичи Назаровы получили от вас

146 723 рубля на покупку лекарств для 7-летнего Дениса (у него мышечная атрофия). В Коми-Пермяцкий АО отправлены 13 100 рублей для Любови Новиковой, безработной матери-одиночки, на покупку телевизора и холодильника. А Ирине Назимовой в Санкт-Петербург вы послали 24 000 рублей и 12 вещевых посылок (у Ирины двое детей, причем один ребенок — инвалид).

Удалось помочь и Свято-Троицкому храму Красноярско-Енисейской епархии — настоятель храма иерей Павел Чистяков решил организовать компьютерный класс в воскресной школе, ему требуются 64 тысячи рублей, и 31 234 рубля уже отправлены. Людмила Гончарова, инвалид 1-й группы из Московской области, получила от вас 30 000 рублей и посылку (Людмила одна воспитывает четверых детей, ей требуется еще помощь — нужны две инвалидные коляски, холодильник, стиральная машина и деньги на лечение, все на 88 910 рублей).

Вещевые посылки отправлены также Светлане Могильной (Самарская обл.), Надежде Нагорной (Ярославская обл.), Антониде Лесниковой (Удмуртия), Светлане Образцовой (Оренбургская обл.), Елене Аслан (Ставропольский край). А одинокие мамы Светлана Кубасова (Пермская обл.) и Елена Мокшина (Псковская обл.) получили еще и денежные переводы: 15 тысяч рублей и 3000 рублей соответственно.

Помогли:

Татьяна (от руководителя), Ольга Анатольевна, Стас, Надежда (все из Санкт-Петербурга), ОАО «Белон», Андрей Петрович (Новосибирск), Светлана (Уфа), Вячеслав (Самара), ООО «Служба вывоза мусора и благоустройства», ООО «Идера», Анна, Сергей, Елена Смирнова и Людмила Гнесина (фонд «Созидание»), Алексей, Константин, Марина, Павел, Кира, Юрий, Эдуард Александрович, Александра, Николай и Анна, Борис, два Андрея, две Татьяны, Мария, Александр Павлович, две Натальи, Елена, Лиза, Светлана Ивановна, две Екатерины, Виктория, Ирина, Оксана, Иракий, Татьяна Витальевна, Валерий (все из Москвы). Огромная вам благодарность, добрые люди!

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ЗНАКОМ С РОССИЙСКИМ ФОНДОМ ПОМОЩИ. РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ СОЗДАН ОСЕНЬЮ 1996 ГОДА. ОН ДЕЙСТВУЕТ КАК ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ЛЮДЬМИ, КОТОРЫЕ ОКАЗАЛИСЬ В БЕДЕ, И ЛЮДЬМИ, ГОТОВЫМИ ИМ ПОМОЧЬ. ФОНД ПОЛУЧАЕТ ПИСЬМА-ПРОСЬБЫ И ПОСЛЕ ТЩАТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПУБЛИКУЕТ ИХ В ЖУРНАЛЕ «ДОВОМОВОЙ», ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ» И НА САЙТЕ WWW.RUSFOND.RU. ЕСЛИ ВЫ РЕШИЛИ ПОДДЕРЖАТЬ ОКАЗАВШИХСЯ В

БЕДЕ ЛЮДЕЙ, ЗВОНИТЕ В ФОНД. ВЫ ПОЛУЧИТЕ АДРЕСА, БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ И ДАЛЬШЕ СМОЖЕТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

✉ Может, вы помните взрыв на станции «Арзамас-1»? Это было 4 июня 1988 года, я-то не забуду. Физически я не пострадала, но пережила такое потрясение, что едва не лишилась дочери, которой тогда была беременна. Анечка родилась инвалидом. Все эти годы у нее растет горб. Он уже во всю спину. Надежда лишь на операцию. Горб сдавил и сместил все внутренние органы. Аня задыхается, почти все время лежит, сильно болит спина. В школу не ходит и очень страдает от одиночества, от уродства, которое невозможно скрыть одеждой. Дико смущается, когда в автобусе старушки уступают ей место, а она и впрямь еле стоит. Аню берутся извратить от горба в Новосибирском НИИТО, но у нас не хватает денег. Операция стоит 147 864 руб. Мы нашли по друзьям 50 тыс. руб., еще 47 864 руб. перечислила область. Недостает 50 тыс., и я боюсь сойти с ума от горя. Ведь спасение — вот оно, рядом, а денег нет, и не знаешь, к кому идти. Я руковожу подростковым клубом за 2 тысячи рублей. Муж электро-механиком получает 5600. Ни дачи, ни машины, продать нечего. **Наталья Лапина, Нижегородская обл.**

Зав. клиникой вертебрологии республиканского Центра патологии позвоночника (Новосибирский НИИТО) Михаил Михайловский: «У Ани болезнь Шойермана-Мау, тот же сколиоз, только в иной плоскости — позвоночник согнут под прямым углом. Очень грубый горб, сильно выраженные боли».

✉ Наша Вика очень добрая, жизнерадостная девочка. Дети со всего дома приходят к ней играть. А вот Вика ни ходить, ни побегать не может. У нее ДЦП. Врачи говорят, были отклонения во внутриутробном развитии и вовремя их не определили. До полугода ничего не было заметно. Потом забеспокоились, что она не садится, не стоит. Наблюдались в Рязани, но ни ЛФК, ни массажи ничего не дали. А год назад впервые поехали в Москву. И сразу результат: теперь Вика встает в кровати, начала ползать, активнее общаться. Тяжело с ней, конечно, в четыре года она еще не ходит и не говорит. Но есть надежда, ведь динамика налицо. Деньги на лечение, конечно, пришлось занимать. На первый курс целый год собирали. Часть второго оплатило одно из местных предприятий. На третий мы уже «обобрали» всех знакомых. А Вике надо еще четыре курса! Стоимость одного курса 31 500. И нельзя упускать время, у Вики сейчас каждый день на вес золота! Я с ней сижу дома.

Муж капитан милиции, со всеми надбавками получает 5 100 руб. И продать уже нечего. Выручите нас, пожалуйста! **Елена Егорова, Рязанская обл.**

Невропатолог НТЦ профилактики и лечения психоневрологической инвалидности Ольга Степанян (Москва): «У Вики ДЦП и аутизм. До лечения не сидела, не стояла. Плохо реагировала на общение. Теперь ходит с поддержкой, встает у опоры. Улучшился контакт с родными, понимание речи. Динамика очень хорошая. Лечение надо продолжить непременно!» Реквизиты Егоровых и центра есть в фонде.

✉ Здравствуйте! Решилась просить вас о помощи. И так-то живем трудно, а сейчас даже не знаю, как мне быть. Я одна расту сына, Сереже уже 10 лет. Отец Сергея не помогает, вовсе не общается с нами. Работаю помощником воспитателя в детсаду, со всеми надбавками, сверхурочными и пособиями получаю 1250 руб. Живем с родителями, они на пенсии. А недавно маму парализовало, всю правую сторону. У нее еще сахарный диабет и давление высокое. Вот взяла я отпуск, ухаживаю за ней, а жить совсем не на что. Сыну одежду купить не могу, в чем в школу посылать? Из старого-то вырос. Еще очень нужно кресло-кровать, чтобы мне подле мамы спать, — по ночам к ней встаешь как к ребенку малому. Участок у нас три сотки, много не вырастишь, только для себя, и уж точно ничего не продашь. **Валентина Дульцева, Коми-Пермяцкий АО**

Зам. председателя комитета окружной соцзащиты Ольга Куликова: «Дульцевы живут в однокомнатной квартире очень скромно, но чистенько. Мебель и бытовая техника впрямь очень старые, требуют ремонта. Среднедушевой доход 1041 рублей». Реквизиты Дульцевых есть в фонде.

✉ Дорогой Фонд помощи! Я живу! Закончила восьмой класс, а еще учусь в художественной школе и на компьютерных курсах и даже пою в хоре. Я так радуюсь лету, друзьям! И всех люблю. Какое же это счастье — жить! Какое счастье, что вы есть на свете! Я научилась ценить каждый день подаренной мне жизни. Даже один день столько в себя вмещает лиц, красок, звуков. А у меня таких дней много. Это здорово. Всякий раз, когда я беру в руки спасительный флакончик «фактора-VII», я всем сердцем благодарю вас. Благодарю судьбу за то, что мне встретились люди, творящие добро. Спасибо за все, дорогие! Дай вам Бог здоровья! **Ирина Леонова, 14 лет, Северная Осетия**

Ире, единственной в России девочке с гемофилией (несвертываемость крови), сейчас необходима операция по поводу ап-

пендицита. Простенькая для всех нас, эта операция для Иры необыкновенно опасна. Вот уже три года наши читатели оплачивают для нее австрийский препарат «фактор-VII» (310 евро за один флакон), с помощью которого кровь у девочки свертывается точно так же, как у всех. Нашему государству нерентабельно не только закупать его для единственного больного, но даже и сертифицировать, а матери Иры, вдове с двумя детьми, негде взять такую сумму. Мы уже рассказывали вам о новой беде Иры, и вы уже прислали Леоновым деньги на 40 флаконов «фактора-VII» (428 575 руб.). С учетом предстоящей операции Ире на год надо еще 80 флаконов на общую сумму 863 040 рублей. Этот Иринин год нынче начнется с 1 октября.

✉ В полтора года наша Лиза переболела отитом. А в два оказалось, что она совсем не реагирует на звуки. Долго лечились в Туле и Москве. Но двусторонняя тугоухость 4-й степени — это навсегда. Как же тяжело было оставлять малышку на неделю в спецсадике, сколько слез! Сколько стараний приложено, чтобы научить ее выговаривать звуки и самые элементарные слова! Зато Лиза отлично усваивает школьную программу, речь ее более внятная, чем у большинства детей. Вот только ее аппарат (Oticon CB-80 на одно ухо) не позволяет хорошо слышать и воспроизводить звуки, ограничивает в общении. А Лиза такая умничка! И руки золотые: все по дому делает, вышивает, замечательно рисует, танцует. Директор школы ее «звездочкой» зовет. Ей бы дальше учиться, но без хороших, дорогих аппаратов это невозможно. А нам их не купить. Я воспитательница в школе-интернате для глухих детей, получаю 2100. Зарплата мужа 3500 руб. Он директор маленькой фирмы, но дела пошли плохо, и квартиру продали за долги. Теперь жилье снимаем. Самое печальное, что и у сына (ему 16 лет) началось снижение слуха. Но сейчас главное — Лиза. Пожалуйста, помогите! **Марина Клещеева, Тульская обл.**
Врач-сурдолог центра «Отофон» (Москва)
Татьяна Куку: «Лиза хорошо говорит и вообще редкостно талантлива. С цифровыми аппаратами она сможет перейти в обычную школу и станет слышать почти как все». Реквизиты Клещеевых и «Отофона» есть в фонде.

✉ Почти год думала, есть ли смысл просить помощи, и все-таки решилась. Хотя я не самый несчастный человек, проблема в том, что живу одна. Я всегда считала себя (и была, думаю) счастливой женщиной и вполне успешной (я журналист). Стала инвалидом 1-й группы в январе 2000 года (сбита машиной, вина водителя, уголовное дело закрыли

по амнистии). Пережила девять операций. Увы, не хожу. Родителям по 72 года, оба инвалиды. Практически любая помощь таким, как я, — платная. Мне помогали коллеги и друзья: лекарства, уход, переоборудование квартиры-хрущевки с узкими коридорами и дверями, совмещение санузла — без их участия я бы этого не осилила. Сейчас научилась делать почти все — убираю, стираю, глажу, готовлю. Редактирую книги, это очень небольшие, но деньги и, главное, дело. Необходимое у меня есть, а вот и просьба: помогите с легкой коляской. Мои бесплатные коляски (уличная и домашняя) весят по 25 кг. Мне больно и сложно с ними управляться, спина слишком слаба. Немецкая коляска весит вдвое меньше и стоит 14 280 руб. Такие легкие и надежные «ноги» очень облегчили бы мое существование. В буквальном смысле слова. Спасибо! **Елена Сеславина, Москва**
Нейрохирург больницы № 19 Александр Евсюков (Москва): «У Елены паралич ног и переломы позвоночника, которые отзываются болью. Но это такая женщина! Только врач знает, чего ей стоит всегда ровное, хорошее настроение. Что до коляски, то ее сегодняшняя и подлинно легкая разнятся как «Таврия» и «Мерседес». Но цена этого «мерса» вполне «таврийская»».

✉ И еще два письма, которые мы публикуем повторно. Совершенно случайно у этих авторов очень похожие проблемы. И обоим вы уже помогли. **Эльзе Хакимовой собрано 13 500 рублей на протез руки и недостаает еще 36 158 руб. А для музыканта из Абхазии Отари Хунцария удалось собрать на протез ноги 213 090 тысяч рублей, и ему не хватает еще 42 697 рублей.**
Инвалидом меня сделала не война. В три года я, заигравшись на дороге, попала под грузовик. Ногу долго лечили, но она не сгибалась, я совсем ее не чувствовала. А десять лет назад сказочно повезло: мне сделали «показательную» операцию американские хирурги, приехавшие в Москву для обмена опытом. Теперь хожу. А вот руку почти оторвало, ее ампутировали. Чечню мы покинули в начале войны, с 1994 года в Москве. Хотели вернуться, а тут вторая война. Так и осели в Москве. Здесь окончила школу, замуж вышла, родила дочь. Жду второго ребенка. У меня косметический протез, но такой безобразный, почти развалился. Ведь его надо менять каждые два года, а моему уже четыре. Направление на новый, бесплатный из Минздрава Чечни получить нереально: ни одно учреждение там толком не работает. И денег на протез не перечисляют. Только пенсию 444 руб. Всемером (я с мужем и дочкой, родители, брат и сестра — школьницей) живем в одной комнате. Когда отец и мой

муж находят работу на стройке, это праздник. Живем на мамину зарплату в 4000 рублей. В Чечне мама учительницей была, здесь работает в магазине. Отдать за протез 49 658 руб. мы не можем. У нас их просто нет. Он дорогой, зато и послужит много лет. Помогите! **Эльза Хакимова, Москва**

Людмила Гендель (региональная организация помощи беженцам «Гражданское содействие»): «Хакимовы славные люди. Стойко переносят испытания, благодарны за малейшую помощь. Эльзе бы функциональный протез, но она и не мечтает».

✉ Уважаемые друзья! Я прошу помощи для абхаза, хотя теперь он иностранец. К этому трудно привыкнуть, и даже звучит дико. Прошу за очень талантливого и вдохновенного музыканта. **Отари Хунцария** — композитор, фольклорист, хударк и дирижер государственного ансамбля песни и танца Абхазии. Он пострадал нелепо, на соседской свадьбе. Беседовал с одним из гостей, когда некий молодец достал пистолет. Салют хотел устроить. Все кинулись отбирать оружие, и раздался выстрел. Пуля срикошетила от стены, пробила ногу собеседника и застряла в ноге Отари. Его сразу увезли в Гагру. Врачи вынули пулю, определили перелом со смещением и положили на вытяжку. А нога отнялась. Когда Отари привезли в Москву, пальцы уже чернели. Диагноз в Склифе — гангрена. На операции обнаружили, что некроз тканей выше колена. И от ноги ничего не осталось. У Отари сильнейший стресс. Еле передвигается на костылях. Трудно дирижировать сидя. Сказал: «Не смогу работать — умру». Протез стоит 255 787 руб. Беда! Зарплата Отари всего 700 руб., он питается с огорода. И друзья теперь не богаче. Работники культуры здесь еще беднее российских. **Мзия Гочуа, Республика Абхазия**
Протезист фирмы-поставщика (Москва)
Тигран Гарибян: «Титановый протез для Хунцария весит 3 кг, срок пользования не ограничен. На нем разве что спортом не займешься, и, уж конечно, музыкант сможет вернуться к работе. Да он счастливый человек! Вы ведь уже собрали ему собственно на протез 213 тыс. руб. Это большая редкость в наши дни, чтоб чужие люди и вот так душевно откликнулись. Осталось найти 42 тыс. руб. на культуреприемную гильзу».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

171-184У КАМИНА

НИКОЛАЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ ПОЛОЖИЛ СТУДЕНТАМ ХОРОШУЮ ПЛАТУ И ЗАСТАВИЛ ХОДИТЬ ПО КАБАКАМ И ВЕЗДЕ ТРЕБОВАТЬ ПОДАТЬ ИМЕННО ШУСТОВСКУЮ ВОДКУ. В СЛУЧАЕ ОТКАЗА ИМ РАЗРЕШАЛОСЬ ПОДЕБОШИРИТЬ, НО НЕМНОГО, НА СУММУ НЕ БОЛЬШЕ ДЕСЯТИ РУБЛЕЙ. ИХ ЗАРАБОТКОМ БЫЛ ПРОЦЕНТ ОТ ЗАКАЗОВ. ПОСТУПИВШИХ В ФИРМУ ОТ ОБРАБОТАННЫХ ИМИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТИЯ. ТАКИМ ОБРАЗОМ В КОРОТКОЕ ВРЕМЯ ВСЕ МОСКОВСКИЕ КАБАТЧИКИ УЗНАЛИ О СУЩЕСТВОВАНИИ ВЕСЬМА НЕДУРНОЙ И ОТНОСИТЕЛЬНО ДЕШЕВОЙ ВОДКИ.

